

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 7 (1788)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа Игоря Шушарина с Владимиром Бушиным «Как писатели становятся негодьями», опубликованная на сайте журнала «Ваш тайный советник», 10 января 2020 года. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/history1ru/kak-pisateli-stanoviatsia-negodiaiami-5e173856b477bf00ae04aeff>

Вологда
январь 2020

Как писатели становятся негодьями

Ушел из жизни главный разоблачитель кумиров

Владимир Бушин не щадил тех, кого сегодня считают «совестью нации» – Дмитрия Лихачева, Александра Солженицына, Даниила Гранина

Уходят последние советские солдаты. Умер Владимир Сергеевич Бушин. Потрясающий человек. Писатель-фронтовик. Поэт. Великолепный и безжалостный публицист. Он не уставал развенчивать своих самых авторитетных современников – Гранина, Солженицына, Лихачева, Сахарова и других, которым в наши дни принято чуть ли не поклоняться.

Это интервью с Бушиным было записано в августе 2012-го на его даче в подмосковной Немчиновке. Владимиру Сергеевичу тогда было уже 88. Примечательно, что он изначально отказался от согласования текста. Мол, если исказите мои слова, пусть будет на вашей совести. Вот только такое благословение, увы, не понадобилось – не взяли у меня тогда интервью к публикации. И в принципе понятно почему. Но теперь, на девятый день после смерти Бушина, оно все-таки выходит в свет в «Вашем тайном советнике». А начал Владимир Сергеевич наш разговор с воспоминаний о двух важных в его жизни встречах.

Не печальтесь о Сталине

В 1967 году, в Гаграх, в Доме творчества я познакомился с 90-летним Василием Витальевичем Шульгиным, монархистом, известнейшим дореволюционным общественным деятелем, принимавшим личное участие в процедуре отречения Николая II. Было очень интересно с ним поговорить. В жизни этого незаурядного человека было столько всего: богатство, слава, власть, крушение идеалов, эмиграция, тюрьма. Его ведь взяли во время войны, кажется, в Югославии, когда Красная армия туда вошла. Шульгин отсидел 12 лет во Владимирском центре... Незадолго до нашей встречи в кинотеатрах шел документальный фильм «Перед судом истории» – там главными действующими лицами выступали Шульгин и его как бы оппонент – какой-то безликий советский историк. И вот с одной стороны мы видели на экране человека, у которого за плечами огромная Жизнь. С великолепным русским языком, с элегантными манерами, а с другой – эдакую серую мышь. Конечно, все зрительские симпатии были на стороне монархиста. Когда это поняли, фильм очень быстро сняли с проката и больше не показывали... У Шульгина были все основания не любить Советскую власть. Но вот что интересно: когда я спросил его, как он относится к нынешней советской действительности, он ответил: «Мы, русские националисты, мечтали о Великой России. Большевики её таковой сделали. И это меня с ними мирит.»

Вторая знаковая встреча случилась у меня с Кагановичем. Это было уже под занавес восьмидесятых. Помню, я читал какую-то книжку, в которой упоминалась его фамилия. В конце книжки в биографических примечаниях с удивлением обнаружил, что на следующий день у Лазаря Моисеевича день рождения. И с двумя друзьями отправился поздравить бывшего наркома. Поначалу его дочь не хотела нас впускать, тем более, что сам Каганович был болен, лежал со сломанной ногой. И все же в итоге нам удалось пообщаться. Помню, в ходе разговора мы посетовали на то количество перестроечной клеветы, которая обрушилась на Сталина. А он нам в ответ: «Ну что печалиться о Сталине, когда Советская власть рушится!» Перед временем ничто не может устоять. И конечно, самые яркие события и люди в будущих поколениях меркнут.

Ставить ли памятники Окуджаве?

– Но в последние годы появилась и другая тенденция – увековечивать людей, ушедших относительно недавно. На ваш взгляд, какие должны быть критерии и сроки для такого вот почитания наших современников?

– Конечно, с этими новыми памятниками у нас полный ералаш. Вот, поставили, скажем, памятник Окуджаве. Бродскому. Не к ночи будь Ельцину...

– ...Собчаку.

– Как Собчаку... Это где? У вас в Ленинграде... Прямо вот на улице?

– Ну да.

– С ума сойти!.. Смешно это всё... А вот, например, Твардовскому памятника в Москве до сих пор нет. Хотя он действительно народный поэт! Представляете: Твардовскому – нет, а Окуджаве – есть?! А он ведь очень нехорошо себя повел с наступлением девяностых. В том числе, окончательно и бесповоротно скомпрометировал себя заявлениями о том, что с наслаждением смотрел на расстрел Дома Советов в 1993 году. Вы только вдумайтесь! Писатель! Властитель душ! Погибли люди! Наши люди! А он – «с удовольствием смотрел»...

Определить «кому ставить памятники, а кому нет?» – это, конечно, очень сложный вопрос. Вот, скажем, когда в 19 веке создавался в Новгороде знаменитый памятник «Тысячелетие Руси», сколько шума тогда поднялось вокруг Ивана Грозного. Либеральная общественность такой вой закатила, что в итоге фигуры Грозного на памятнике не оказалось. Но ведь это был великий государственный деятель! Да, много случилось в его эпоху всяких нехороших вещей. Но и огромное количество позитивного Грозный сделал. И для Москвы, и для Руси. Да за одного Василия Блаженного ему можно и нужно памятник ставить.

– **Вы упомянули Окуджаву. Но он ведь не один такой был. Достаточно вспомнить печально знаменитое «письмо сорока двух», опубликованное 5 октября 1993 года сразу после расстрела Белого дома и призывавшее ельцинскую власть развязать в стране «охоту на ведьм». Там, среди подписантов, люди всё заслуженные, уважаемые. Даниил Гранин, Дмитрий Лихачев, Алесь Адамович, Белла Ахмадулина, Василь Быков... А вот это откуда взялось? Зачем было так быстро присягать новому режиму?**

– Старались закрепиться. Поскорее, попрочнее утвердить своё. Тот же Чубайс, когда его потом спросили: «Что же вы предприятия продавали за три процента реальной стоимости? Куда спешили?» А он: «Нам это было безразлично. Нам надо было как можно скорее ликвидировать все советское и построить новое, капиталистическое. Так что мы на этом этапе экономической выгоды не преследовали». Каково, а? Вот теперь и пожинаем плоды. Спешки.

Правда и ложь о войне

– **Сейчас стало модным на главных телеканалах к юбилеям великих сражений выпускать документально-публицистические фильмы. Которые, в большинстве случаев, воспринимаются неоднозначно – и специалистами-историками, и самими ветеранами.**

– Лично я стараюсь не смотреть, но несколько штук видел. Вот, например, есть такой Виктор Правдюк. Он слепил нечто с безумным количеством серий. Называется «Вторая мировая война – русский взгляд». Я посмотрел парочку серий. Вот вроде бы и фамилия режиссера обязывает, и название фильма... Да только ничего РУССКОГО там в помине нет! А еще были фильмы этого... с НТВ... Пивоварова. У него даже не знаю чего больше, потому что порой трудно отличить невежество от сознательной клеветы. Например он там в кадре берет в руки знаменитый автомат ППШ и высказывается в том духе, что, мол, зарядить его в бою была целая проблема.

Да не было там никакой проблемы! Откуда? Диски заряжались заранее, один ставился на место, другой, уже заряженный, был в запасе. Сменил диск и – всё! К концу войны я как раз с ППШ ходил. Великолепное оружие! Конечно, если человек ничего, кроме столовой ложки или микрофона в руках не держал, ему с непривычки трудноато обходиться с автоматом ...

– **И сколько немцев из него удалось покрошить? Не подсчитывали?**

– Я был на войне радистом, так что немцев убивать мне не доводилось. Вот Владимир Солоухин, который всю войну прослужил в охране Кремля, в свое время на эту тему даже стишки написал. Хвастаясь тем, что в войну не убил ни одного человека.

– **В смысле: вроде как и долг Родине отдал, но в то же время и не взял греха убийства на душу?**

– Именно. Так вот я считаю, что хвастаться, гордиться этим – кощунственно! Потому что пока он сторожил Кремль, другие убивали. Много убивали. Потому что выхода другого не было.

А возвращаясь к вашему вопросу про немцев убитых... Знаете, если бы каждый советский солдат убил хотя бы одного фашиста, война бы закончилась в два месяца! Но ведь фронт нужно было обеспечивать и связью, и питанием, и интендантской нуждой... Мне тут однажды звонит Проханов и по какому-то поводу заводит: «Вот когда ты был на передовой...» Я ему: «Саша! Я на передовой не был!» Вернее так – я, конечно, бывал на передовой, но солдатом не был и в окопах не сидел. А сидел со своей РСБ (радиостанцией среднего бомбардировщика). Или вот тоже, в другой раз слышу от кого-то: мол, ты Кенигсберг брал... Милый! Я сидел на каком-то чердаке с радиостанцией «5-Ока», какие-то сведения мы там получали и куда-то передавали. Вот и всё, что я видел, когда мы брали Кенигсберг!

Писатели-оборотни

Сейчас писателей мало кто слышит и слушает, но еще недавно они и в самом деле, как вы выразились, были «властителями душ». Помню, мой отец, прочитав в семидесятые «Царь-Рыбу» Астафьева, «крепко подсел» на него. Восхищался. Верил. Причем, поверил и в девяностые, когда тот принялся рассказывать о войне совсем другие вещи.

– Астафьев – в чистом виде оборотень! В чистом! В советское время он говорил одно, потом стал говорить другое. У меня было опубликовано открытое письмо, ему адресованное. Еще тогда, при жизни. Астафьев имел возможность ответить. Но не ответил. Например, я предьявлял ему следующее: «Витя! Раньше ты описывал какое-то военное событие и говорил, что соотношение потерь было десять к одному в нашу пользу. Теперь же ты пишешь прямо противоположное: воевать мы не умели, завалили трупами... Ну, и как тебе после этого верить?» Причем Астафьев – он еще и загадочно малограмотный в военном деле был человек. Кажется, в 1989-м проходило совместное совещание историков и писателей пишущих о войне. Астафьев на нем выступал. И, в частности, вещал: вот, дескать, посмотрите на карты в наших книгах о войне – там красных стрелок в десять раз больше чем синих. Это означает, что наше численное преимущество было десятикратным. Представляете? Это же глупость несусветная! Всякий, мало-мальски сведущий человек знает, что стрелка – это направление удара. А какими силами удар? Это может быть и полк, и дивизия. Может быть армия. А Астафьев на голубом глазу считал, что каждая стрелка – это обязательно армия... Об этом я ему тоже писал. Он промолчал. Потому что возразить было нечего... А потом написал свою «Убиты и прокляты»... Ну, что тут скажешь? Люди меняются. И человек, который раньше говорил какие-то хорошие правильные вещи, вполне может измениться и стать негодяем.

– **Не резковато ли? Это я про «негодяя»?**

– Нет. В самый раз.

– **Не совсем понятно, как может человек, за плечами которого уже почти целая жизнь, вот взять и сходу поменять свои идеалы, убеждения на строго противоположные. Должна же быть какая-то серьезная причина, мотивация?**

– Ну что вы! Выгода! Обыкновенная выгода! Горбачев сделал Астафьева героем Соцтруда, Ельцин дал средства на издание собрания сочинений в пятнадцати томах. Обыкновенная шкурная выгода! До кучи примешалась якобы обида... дед у него, дескать, был раскулачен. Но в советские годы это как бы забылось, а теперь вот, очень кстати, вспомнилось. При желании всегда можно найти огромное количество аргументов. Но в большинстве своем аргумент один – шкурник! За это выгодно платят – вот и все!.. Вот у меня только в этом году вышло три книги. Как вы думаете, сколько я за них получил? Пятнадцать тысяч рублей за три книги... А вот ТАМ платят действительно хорошие гонорары. Настоящие советские гонорары.

Лучшие сорта лжи

– **А «настоящие советские» это, извините, сколько?**

– Однажды в советское время у меня очень неплохим тиражом вышла книга, за которую я получил где-то тысяч восемь. По тем временам на эти деньги я сумел построить квартиру – хорошую, двухкомнатную... Так что в случае с Астафьевым не удивляйтесь. Обыкновенная выгода. Шкурников во всех профессиях очень много. Писатели – не исключение. Они ведь тоже люди. вспомните, когда только начиналась в стране вся эта перестройка, перетряска, наши литературные Герои Соцтруда, ленинские лауреаты – они же практически все замолчали. А некоторые тотчас переметнулись на ту сторону.

– **Какие-то имена назовете?**

– Да, пожалуйста. Вот, например, герой Соцтруда, главный редактор журнала «Октябрь» Анатолий Ананьев. Или главный редактор «Нашего современника» Станислав Куняев, который целый год печатал у себя Солженицына. А знаете, что он первым делом сделал, возглавив журнал? Убрал с обложки портрет Горького! Хотя незадолго до этого ему дали Премию имени Горького. И ведь он взял! Не побрезговал... Много, очень много вокруг беспринципности, шкурничества...

– **Не так давно вы безжалостно «припечатали» новое произведение почетного гражданина Петербурга Даниила Александровича Гранина.**

– Да, потому что столько в нем демагогии и неправдоподобия! Через страницу читаешь: «мы откуда-то отступали, мы откуда-то выходили из окружения...» Да ты хоть разок назови где это было, в конце-то концов?! Гранин, он ведь чудовищные вещи говорит! Я сам слышал по телевидению его слова: «ленинградцы шли на фронт с вилами и косами»... Ну что ты врешь? Чувь какая!.. Гранин – он ведь был инструктором политотдела! В некоторых справочниках пишут, что он был командиром танкового батальона, но по мне так это очень сомнительно. У меня такое ощущение, что ему написать о войне просто нечего. Вот он столько лет и молчал... Ну да я и о другом вашем ленинградце, о Лихачеве, в свое время писал. Была у меня такая статья, называлась «Лягушка в сахаре».

– **Жёстко! Если честно, меня всегда поражало, что в своих публикациях вы несколько не церемонитесь с объектами вашей критики. О молодых – ради бога. Но в отношении ветеранов, может, все-таки следует как-то смягчать оценки? Мало ли что.**

– Я понимаю, на что вы намекаете. У меня был в жизни такой эпизодик: написал я как-то статью об академике Сахарове и отдал ее в «Наш современник». Там ее прочитали Распутин, Кожинов, Викулов, другие люди. И все были за публикацию. Но в то время «Современником» уже руководили Куняев и приглашенный им в редколлегию Шафаревич, который был приятелем Сахарова. Естественно, они напугались это печатать и зарубили статью. Я отнес ее в «Военно-исторический журнал», где она вышла в двух номерах. И вдруг, вскоре после этой публикации Сахаров умирает. И вот мне звонит, уже не помню кто, и на полном серьезе говорит: «Это ты его и укокошил». Да Сахаров эту статью и в глаза-то не видел, он о существовании такого журнала даже и не догадывался!

– **То есть, подавляющее большинство ваших собратьев по перу оказалось не готовым к наступившим в стране переменам?**

– Еще раньше оказалось. Не готово. Еще когда был опубликован «Архипелаг ГУЛАГ» наша пропаганда, вернее контрпропаганда, она ведь полностью обанкротилась. Потому что эта солженицынская вещь – абсолютно беззащитна. Ее разнести, нормально так припечатать, ничего не стоило... Вы читали мою книгу «Неизвестный Солженицын»?

– **Да. Написано весьма убедительно.**

– Сколько же у Солженицына там вранья! Начиная от биографии, где он писал «я прошел всю войну», «я командовал батареей» («забывая» добавлять, что «батарея» была звуковой разведки) и кончая тем, что большевики якобы истребили 106 миллионов своих граждан. Ну что это такое? Кто же тогда по его разумению воевал за страну? Восстанавливал страну?.. Безусловно, Александр Исаевич – человек талантливый, способный, умный, ловкий. Последнее качество, может быть, самое главное. Потому что он в своей книге, конечно, приводит и некоторые реальные факты, называет и реальные имена. Но, как некогда сказал замечательный писатель Леонид Леонов, «лучшие сорта лжи изготавливаются из полуправды». И в этом он абсолютно прав.

Беседовал Игорь Шушарин